

УДК 81.362

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/65>

**СЕМАНТИЧЕСКИ ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВЫ КОНЦЕПТА
«ОБЫЧАЙ/АДАТ» В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

©*Асанбекова Э. Ж.*, ORCID: 0009-0006-8851-5413, SPIN-код: 4966-8219,

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,

г. Бишкек, Кыргызстан, asanbekova.2017@mail.ru

©*Абдыкадырова С. Р.*, ORCID: 0000-0001-8141-5408, SPIN-код: 9760-7052,

Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, sabdykadyrova@oshsu.kg

**SEMANTICALLY EQUIVALENT REPRESENTATIVES OF THE CONCEPT
“CUSTOM/ADAT” IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES**

©*Asanbekova E.*, ORCID: 0009-0006-8851-5413, SPIN-code: 4966-8219,

Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan, asanbekova.2017@mail.ru

©*Abdykadyrova S.*, ORCID: 0000-0001-8141-5408, SPIN-code: 9760-7052,

Osh State University Osh, Kyrgyzstan, sabdykadyrova@oshsu.kg

Аннотация. Проведено семантическое исследование концепта «обычай/адат» и его репрезентантов в русском и кыргызском языках. Определено понятийное содержание концепта «обычай/адат» на основе изучения соответствующих статей в толковых, переводных (двуязычных), культурологических, энциклопедических и других словарях. Проведен анализ русских и кыргызских языковых единиц, обозначающих обычаи, обряды, церемонии и другие элементы традиционной практики этносов. В исследовании обозначена смысловая доминанта, организующая функционально-семантическое поле «обычай», в связи с этим выявлены и охарактеризованы некоторые центральные и периферийные номинанты концепта «обычай» на материале лексикографического, литературно-художественного, разговорно-бытового и фольклорного пространства двух сопоставляемых языков. Показаны единство и различия в лингвоэтнокультурных представлениях носителей русского и кыргызского языков об обычае, его видах и проявлениях и выявлены эксплицитные и имплицитные виды его номинантов. Данная работа восполняет небольшой пробел в активно развиваемых в Кыргызстане отраслях языкознания — в когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, лингвистической концептологии и теории межкультурной коммуникации.

Abstract. This paper conducts a semantic study of the concept “custom/adat” and its representatives in the Russian and Kyrgyz languages. The conceptual content of the concept “custom/adat” is determined based on the study of relevant articles in explanatory, translated (bilingual), cultural, encyclopedic and other dictionaries. An analysis of Russian and Kyrgyz linguistic units denoting customs, rites, ceremonies and other elements of traditional practice of ethnic groups has been carried out. The study identifies the semantic dominant that organizes the functional-semantic field “custom”; in this regard, some central and peripheral nominees of the concept “custom” are identified and characterized on the basis of the lexicographic, literary, artistic, colloquial and folklore spaces of the two languages being compared. The unity and differences in the linguoethnocultural ideas of native speakers of the Russian and Kyrgyz languages

about custom, its types and manifestations are shown, and explicit and implicit types of its nominees are identified. This work fills a small gap in the branches of linguistics that are actively developing in Kyrgyzstan — in cognitive linguistics, ethnolinguistics, linguoculturology, linguistic conceptology and the theory of intercultural communication.

Ключевые слова: концепт, языкознание, культура, этнос.

Keywords: concept, linguistics, culture, ethnicity.

В лингвистике далеко не все лексические единицы, объединяемые концептом, получили семасиологическое освещение, их общее лингвоэтнокультурное содержание раскрыто поверхностно и изучается от случая к случаю, непоследовательно и несистемно. Билингвальное изучение содержания рассматриваемого концепта важно для сопоставительной лингвокультурологии. Концепт «обычай/адат» — важнейший элемент этнического сознания, менталитета и культуры. Этот концепт отражает все устойчивое, устоявшееся и стереотипное в поведении этноса и его представителей. Глобализация мышления и поведения вносит заметные коррективы в менталитет современного человека и в его отношение к обычаю. Следовательно, концепт «обычай/адат» является многоплановым и многослойным предметом лингвоэтнокультурологического исследования. Строение номинантов концепта может быть синтагматическим и парадигматическим и соответственно проявляться в структуре-семантике слова, идиомы, предложения и других репрезентантов. Понятие обычая являлось предметом изучения многих российских ученых, которые рассматривали его с различных позиций и в различных ракурсах [1].

В целом ряде исследований анализируется социально-философский аспект концепта «обычай». Е. А. Лисина исследует значимость ритуала в жизни общества [6]. На примере быта народов России и славянских народов производится социально-философский анализ концепта «ритуал» в труде В. Н. Нечипуренко [7].

В данном контексте небезинтересно отметить книгу В. Д. Плахова «Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования», в которой всесторонне демонстрируется социально-регулятивная функция традиций в жизни общества [8].

Кыргызские обычаи были предметом углубленного изучения со стороны этнографа А. С. Акматалиева. Его книга «Нестареющие ценности кыргызов» представляет собой монографическое изложение и обстоятельное описание кыргызских обычаев и жизненных установлений [1].

Многоаспектность самого объекта заставила нас опираться на достижения полипарадигмального подхода, комплексно учитывающего идеи, положения и методы целого ряда научных дисциплин, которые объединяются по эгидой лингвистического антропоцентризма.

Обычай рассматривается в философии как основа традиционного социума. С этой точки зрения он выступает “социальным регулятором” общества и способом трансляции социокультурного опыта, являясь значимой для народного сознания категорией.

Анализ фактического материала в сопоставительном языкознании может быть осуществлен параллельно двумя путями: а) «от языка А – к языку Б» и б) «от языка Б – к языку А», что обеспечивает полноту изложения и описания фактов и, главное, равноправие сопоставляемых языков. Однако этот двунаправленный подход имеет один существенный недостаток: нередко одни и те же факты приходится рассматривать с точки зрения, как первого, так и второго подходов. Часто одно и то же положение может стать предметом

интерпретации в двух планах. Избегая ожидаемого дуближа, в целях экономии времени, порождающих и перцептивных усилий субъектов коммуникации мы выбрали путь «от русского языка – к кыргызскому». Русский язык, имея длительную письменную традицию, отражая, накапливая и обрабатывая многовековой опыт одного из суперэтносов, содержит в себе богатейший материал, необходимый для выявления сущности концепта «обычай», для всесторонней характеристики номинантов этого концепта и для нахождения и интерпретации их эквивалентов в кыргызском языке.

Понятийное содержание концепта «обычай» существует в сознании этноса. Оно формировалось на протяжении многих веков. Полное представление об обычае имеют не все представители этноса. Члены социума по-разному определяют обычай. Обыденно-бытовое сознание характеризует его ассоциативно, о чем свидетельствует лингвоассоциативный эксперимент, проведенный нами среди носителей русского и кыргызского языков [2].

Понятие «обычай» раскрывается в энциклопедических, философских, социологических, этнографических, географических, исторических и других словарях и трудах. В «Советском энциклопедическом словаре» мы читаем: обычай – это «стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов. Устаревшие обычаи сменяются в процессе исторического развития новыми, способствующими становлению новых, прогрессивных общественных отношений» [3].

Кыргызское научное мышление формировалось под влиянием и на базе русского мышления. Почти все кыргызские ученые старшего и среднего поколения осваивали основы научных знаний по русскоязычным учебникам, монографиям и статьям.

В отличие от понятийного содержания, эмоционально-оценочный аспект, семантика концепта «обычай/адат» связан с динамикой функционирования языка. Эмоции и оценки выражаются в живой разговорной речи, формулируются в художественных произведениях, публицистике, представлены в устойчивых выражениях, идиомах, пословицах, поговорках, приметах и других жанрах фольклора.

Семантика русского слова *обычай* многомерна и разнопланова. Она относится к многозначным словам. Сначала представим его семантическую палитру с точки зрения способов передачи его значений на кыргызский язык. Значение «общепринятый порядок, издавна укоренившийся в быту того или иного народа, той или иной социальной группы» [4] представлено в примерах:

1. *Овсяников придержывался старинных обычаев не из суеверия ..., а по привычке* (Тургенев). – Овсяников эски үрп-адаттарды ырым үчүн эмес, көнүмүштөн эле карманчу. 2. *У каждого народа свои обычаи. У нас женщины так одеваются* (Л. Толстой). – Ар элдин өз үрп-адаты бар. Бизде аялдар ушундай кийинишет. В обоих случаях значение слова *обычай* передается сложным словом *үрп-адат*, имеющим идентичное с русским словом значение. Слово *үрп-адат* обладает значением собирательности. Поэтому его можно использовать в единственном числе, как во втором случае.

Иногда названное значение русского слова переводится только второй частью кыргызского сложного слова:

1. *«У черкесов есть очень милый обычай дарить гостю все, что он хвалит», – сказал я любезно* (Куприн). – Черкестерде конок мактаган нерселердин баарын ага белекке берип жиберүүчү өтө жагымдуу салты бар, – деп сылык айттым.

2. *У нас, по стародавнему обычаю, ужин сытный, как обед. Кушаем не по нужде, а для удовольствия* (М. Горький). – Бизде эски салт боюнча кечки тамак түшкү тамактай тоюмдуу. Зарылчылыктан эмес, канаттануу үчүн тамактанабыз.

Русское слово *обычай* отождествляет кыргызское сложное (*урп-адат*) и простое (*адат*) слова. Первое имеет более обобщенное значение, чем второе, поскольку содержит и его в своем составе.

Другое значение слова встречается в разговорной речи. В этой функции лексема *обычай* употребляется только в единственном числе. В качестве ее эквивалента употребляется только слово *адат*. Ср., например:

1. *А у меня что дело, что не дело, Обычай мой такой: подписано, так с плеч долой* (Грибоедов). – Менде иш болобу, болбойбу, адатым мындай: кол коюлду – иш бүттү. Здесь мы устанавливаем эквиваленты *обычай мой – адатым*. В кыргызской словоформе разграничиваются корень и лично-посессивный суффикс I л. ед. ч. *-ым* в значении «мой».

2. *В последнее время у нас с Василием Степановичем вошло в обычай работать на его квартире в Поддубках* (С. Антонов). – Акыркы убакта Василий Степанович экөөбүздө анын Поддубкидеги квартирасында иштөө адат болуп калды.

Как видим, в приведенных примерах выражается значение «привычный образ действий, поведения; привычка, обыкновение; поведение, манера держать себя». Ср. также у Пушкина («Борис Годунов»): *У всякого свой обычай; А у нас с отцом Мисаилом одна заботушка: пьем до донушка*. – Ар кимдин өз адаты бар: Мисаил ата экөөбүздө бир өнөкөт бар: түбүнө чейин ичебиз!

При установлении эквивалентных отношений между лексическими единицами двух языков важно учитывать узость и широту значений сравниваемых лексем.

В русском языке есть трехчленное сочетание *обычай давать прозвища*, которое может быть переведено на кыргызский язык двояко:

1) с помощью идентичного по смыслу словосочетания в виде *лакап коюу/берүү салты/адаты* «обычай давать прозвища»

2) с помощью выражений с более широким значением: *ат берүү/коюу салты/адаты* «обычай давать (второе) имя».

Первый эквивалент встречается чаще в говорах. В нем преобладают диалектные нюансы. Второй эквивалент имеет широкое значение и может соответствовать русским словосочетаниям *обычай нарекать, обычай называть, обычай давать имя* и только в контексте может приобрести значение словосочетания *обычай давать прозвища*.

Второй эквивалент имеет варианты *лакап берүү салты, ылакап берүү салты, лакап/ылакап ат берүү салты, лакап коюу салты* и т.д., что говорит о многочленности парадигмы идентичных по смыслу словосочетаний и о том, что кыргызский язык тоже предоставляет своим носителям возможность выбора наиболее целесообразного и привычного варианта из числа целого ряда альтернативных форм выражения одного и того значения.

В словарях русского языка (ТСРЛЯ, ТСРЯ, НКРЯ и т.д.) определены все основные значения лексемы *обычай*. Мы ниже, опираясь на эту традицию, более подробно охарактеризуем семантику этого слова с точки зрения способов ее передачи на кыргызский язык.

1. Национальные стереотипы. Слово *обычай* используется для передачи порядка осуществления повседневных дел, который установлен в быту и повседневной жизни разных этносов:

Нас встречали по старому русскому обычаю хлебом-солью – Бизди байыркы орус салты боюнча нан-туз менен тосуп алышчу/

Вот откуда на Кавказе остался обычай похищения невесты – Мына ошондон Кавказда кыз качыруу салты сакталып калды/

В каком народе живешь, того и обычая держись (посл.) – Кайсы элде жашасаң, ошонун салтын тутун!

Таков уж обычай – ни одна уважающая себя башкирская или татарская бабушка не сядет пить чай без молока – Салт ошондой да – өзүн сыйлаган эч бир башкыр же татар байбиче сүтсүз чай ичпейт.

В данном случае эквивалентность синонимов *салт* и *адат* ослаблена: вместо слова *салт* мы не можем свободно употребить слово *адат*. К данному контексту подходит именно значение слова *салт*.

2. Религиозные стереотипы. В семантике лексемы *обычай* есть элементы, связанные с установлениями религии. В русском дискурсе оно нередко употребляется для передачи правил и установок веры, устоявшихся порядков верований:

В древнегреческие времена граждане имели обычаем начинать важного дела без консультации с Дельфийским оракулом. – Байыркы грек мезгилдеринде жарандарда зарыл ишти Дельфи пири менен кеңешпестен баштабоо салты бар эле.

Оракулом, как известно, в Древней Греции называли место, храм, где жрецы прорицали от имени божества, а также прорицающее божество. Потом этим словом стали обозначать лицо, чьи суждения признаются непреложной истиной, откровением, и гадательную книгу [3].

Кыргызское *пир* имеет значение «божество, покровитель, прорицатель, выдающаяся личность», поэтому мы использовали его в значении латинского *оракул* «божество, жрец, прорицатель, гадальщик». Ср. также:

В возрасте 29 лет стал епископом, в то время как обычай требует от посвящаемого быть не моложе 30-29 жашында епископ болду, ал учурдагы салт дайындалуучунун жашы 30 дан ылдый болбостугун талап кылчу.

Обычай праздновать Масленицу очень древний – Масленицаны майрамдоо салты өтө эле байыркы (салт).

Оттого не красили дома на Пасху яйца и не пекли кулич, не говорили стыдливо, что это, дескать, народные обычаи – Ошондуктан үйдө Пасхага карата жумуртка боёбой, топоч бышырбай, бул элдик салттар имиш деп уялып айтышпоочу.

В данном случае в качестве эквивалента русского слова *обычай* напрашивается слова *адат* как наименование привычки одной личности, соблюдающей ритуал православия. Невозможность употребления слова *салт* как эквивалента лексемы *обычай* свидетельствует о том, что *салт* обозначает правила действий группы людей, этноса или группы этносов.

Межэтнический обряд содержится в обобщающем утверждении:

У многих народов существовал обычай ритуального жертвоприношения тимьяна — Көп элдерде көкөмеренди ырымдап курмандыкка чалуу (кыйып өрттөө) салты бар эле.

Иногда мы вправе выделять в предложении главное, второстепенное и третьестепенное наименования концепта. В последнем примере, естественно, центральное место занимает слово *обычай* как по функции подлежащего, так и по значимости смысла. Это ядро фразы. По значимости и смыслу с ним связано словосочетание *ритуального жертвоприношения* в функции определения, обе части которого (*ритуального жертвоприношения*) являются гипонимами по отношению к общему наименованию (в слове *ритуальный* гипонимом выступает корень *ритуал*). Иначе говоря, понятия *ритуал* и *жертвоприношение* входят в сферу понятия *обычай*. Сказуемое *существовал* со своим значением длительности и всеобщности бытования *обычая* в прошлом тоже относится к ближней периферии. А слова *тимьян* и *у многих народов*, по нашему мнению, обозначают периферийные предметы и составляют дальнюю периферию концепта «обычай» в тексте.

3. Стереотипы, обусловленные возрастными особенностями людей. Нередко лексема *обычай* употребляется для передачи порядка, установленного в соответствии с возрастом человека:

По привычке и обычаю людей немолодых, сестра хозяина все равно проснулась довольно рано – Улгайган адамдардын көнүмүш адаты боюнча кожоюндун эжеси баары бир эрте эле ойгонуп алды.

Слово *привычка* не имеет в кыргызском языке прямого лексико-семантического эквивалента. Его переводят по-разному. В данном случае атрибутивное словосочетание *көнүмүш адаты* передает значение сочинительного образования *привычка* и *обычай*, выражая смысл «привычный, обычай, обыкновение». К данному контексту не подходит слово *салт*, относящееся чаще всего к этническим правилам порядка.

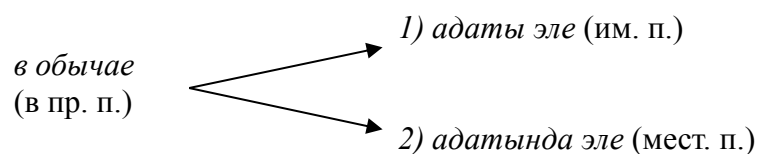
Ср. другой пример: *Он заснул на лугу, забыв положить ладошку под голову по детскому обычаю* — Ал шалбаада балалык адаты боюнча башына алакан жазданууну унутуп эле уктап калды.

Это не было в обычае нашего села: женатые ... с призывными парнями не якишались (Гладков) – Бу биздин кыштактагы адатта жок эле: үйлөнгөндөр... аскерге чакырылган балдар менен сүйлөшчү эмес.

4. Привычные действия личности. Нередко в разговорной речи слово *обычай* используется для передачи индивидуальной привычки, в целях выражения привычного образа действий одного человека, только ему присущей манеры держаться в общественных местах:

В тот же день, часа в четыре, я, по обычаю, побежал в парк – Ошол эле күнү, саат төрттөрдө адатымча мен паркка чуркап жөнөдүм.

Русскому вводному сочетанию в кыргызском соответствует морфематически сложное образование, состоящее из корня *адат* «обычай», лично-посессивного суффикса *-ым* «мой» и сравнительно-уравнительного суффикса *-ча*, называемого одними лингвистами наречным суффиксом, другими – формой уравнительного падежа; *И в обычае у нее было делать глубокие замечания под видом легкой шутки* – Жеңил азил түрүндө терең сын айтуу анын адаты эле/анын адатында эле. Первый вариант перевода обычен для кыргызского предложения, второй ближе к русскому предложению:

Верный своим обычаям, он сразу заводил на берегу знакомство с женщинами – Адатынча/адатына туруктуу ал жээкте тез эле аялдар менен таанышып алчу. Кыргызский язык открывает несколько позиций для адекватной передачи содержания обособленной части фразы. Обособленное развернутое определение русской фразы переводится в рамках целой парадигмы:

- 1) Адатынча,
 - 2) Адатына туруктуу,
 - 3) Адатын бекем кармап,
 - 4) Адатын бекем тутуп,
 - 5) Адатын бекем кармаган,
 - 6) Адатын бекем туткан,
- } таанышып алчу.

Эти варианты при обратном переводе на русский язык выглядят следующим образом:

- 1) По обыкновению/по привычке...
- 2) По своему обычаю...
- 3) Верный своим обычаям...
- 4, 5) Верно/крепко придерживаясь своих обычаев...
- 6, 7) Верно/крепко придерживающийся своих обычаев...

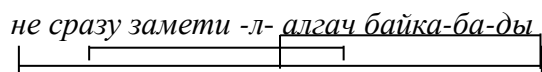
Общий смысл фраз в двух языках допускает многовариантную объективацию концепта и презентрует его в целом ряде вариантов и трансформ, дифференцируемых формально и семантически в деталях.

Президент, по обычаю своему, попенял пенсионерам, что по закону они вообще-то повышения пенсии еще не заслужили (<https://ruscorpora.ru/search>). – Президент, адатынча, пенсионерлер закон боюнча жалпысынан пенсиясын жогорулатууга али арзый электигин күнк этти. Здесь значение возвратно-притяжательного местоимения *своему* передается притяжательным аффиксом *-ы* в сочетании с вставным *-н* перед уравнивательным аффиксом *-ча*.

5. Несоблюдение привычных правил действия. В дискурсе часто выражается игнорирование правил собственных привычек, содержится указание на совершение поступка в противовес своим сложившимся стереотипам, обозначаются непрогнозируемые, неожиданные и нестандартные действия. Данная группа значений выражается сочетанием *непо обычаю*, имеющим в своем составе отрицательную частицу *не*.

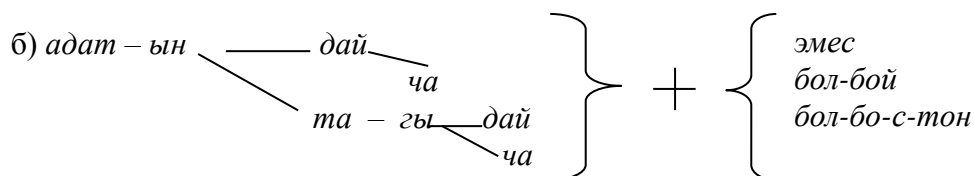
Например: *Он не сразу меня заметил, а когда заметил, отнесся не по обычаю холодно*. Смысл выделенной части фразы передается по-кыргызски в нескольких вариантах. Да и остальная ее часть, имея языковое своеобразие, переводится неоднозначно. Так, сочетание *не сразу* не имеет прямого эквивалента в кыргызском языке. Значение отрицания лучше перенести к глаголу. В этом случае мы имеем эквиваленты:

не сразу замети -л- алгач байка-ба-ды

Отметим, что именно в силу специфичности и точности значения русское наречие *сразу* часто встречается в кыргызском дискурсе (чаще в виде *сыразу*), не вызывая никакого предубеждения и недопонимания. Фразу из «Национального корпуса русского языка», приведенную выше, можно перевести следующим образом: *Ал мени алгач байкабады, байкап да, адатынча эмес суук тосуп алды*. Кыргызский перевод сочетания *не по обычаю* имеет парадигматико-синтагматическое строение. Сочетание *адатынча эмес* является членом двенадцатичленной парадигмы, из которой мы выбрали только данную форму. Ср. возможность передачи парадигмы в развернутых и свернутых вариантах:

- а) адат-ын-дай эмес
адат-ын-ча эмес
адат-ын-дай болбой
адат-ын-ча болбой
адат-ын-дай болбостон
адат-ын-ча болбостон
адат-та-гы-дай эмес
адат-та-гы-ча эмес
адат-та-гы-дай болбой
адат-та-гы-ча болбой
адат-та-гы-дай болбостон
адат-та-гы-ча болбостон
- ... тосуп алды

Перед нами две модели представления значения русской синтагмы *не по обычаю*. В первом варианте члены парадигмы презентуются более развернуто, ее строение легко идентифицируется и воспринимается. Второй вариант экспонирует содержание компактно, с помощью небольшого числа знаков. Комбинация знаков, установление их связей и реконструирование двенадцатичленной парадигмы требуют времени, интеллектуальных усилий со стороны реципиента. Каждая из моделей, конечно, имеет свои достоинства и недостатки. Вторая модель рациональна, а первая допускает повторы и дублирование. Кыргызский язык обеспечивает своих пользователей в ролях отправителей и получателей информации широкой сферой выбора и восприятия языковых знаков. В русском языке сочетание *не по обычаю* в качестве альтернативов имеет слова *необычно*, *непривычно*, которые с заметной натяжкой заменяют его [6].

Отрицательная частица *не* соответствует кыргызскому отрицанию *эмес* «не» и аффиксу *-бо* «не» (в словах *болбой*, *болбостон*), занимающему интерпозицию относительно корня и служебных морфем. В слове *эмес* корневой является морфема *э-* с бытийным значением (ср. *э-ле* «был, была, было», *э-де/э-ди* то же в говорах), а *-с-* – это суффикс, нередко сопровождающий отрицания *-ме*, *-ба* и т.д.; ср. *Сен эмес ким? Сен эмей ким?* «(если) не ты, а кто?», где мы замечаем синонимию суффиксов *-с* и *-й*.

Корень *бол-* тоже имеет бытийное значение. К нему присоединяется отрицание *-бо* «не», приобретая такой звуковой облик по требованию прогрессивной ассимиляции (закона сингармонизма), за которым идут чередующиеся суффиксы *-с* и *-й* (*болбос/болбой – эмес/эмей*). В суффиксе *-й* номинируется значение процессуальности, в суффиксе *-с* – субстантивность. Поэтому слова *болбос* может склоняться, и форма *болбостон* является членом падежной парадигмы, а именно: исходного падежа с причинно-мотивирующим значением при отрицании. Отрицания *эмес* и *болбой/болбос* спрягаются:

а) *жалганчы эмесмин* «я не лгун»

жалганчы эмесиң «ты не лгун»

жалганчы эмес «он не лгун»...

б) *макул болбойм/болбоюм/болбоймун* «я не согласен, я не соглашусь»

макул болбойсуң «ты не согласен, ты не согласишься»

макул болбойт «он/она не согласен/не согласна, он/она не согласится» и т.д.

в) *макул болбосмун* «я, наверное, не соглашусь»

макул болбоссуң «ты, возможно, не согласишься»

макул болбос «он/она, вероятно, не согласится» (для данной парадигмы русские слова *наверное*, *может быть*, *по-видимому*, *возможно* и др. одинаково подходят). Все это говорит о том, что второй компонент кыргызских сочетаний сам является членом развернутых падежных и лично-предикативных парадигм.

6. Семантика слова *обычай* содержит также политические, идеологические и экономические стереотипы:

Президент Буш с самого начала боевых действий заявил, что его противник не соблюдает законы и обычаи войны и правила морали – Президент Буш согуш аракеттери башталганда эле анын каршысы уруштун мыйзамдарын жана салттарын, жүрүм-турумдун эрежелерин сактабайт деп кабарлады. В данном утверждении в одном и том же контексте

использованы слова *законы* и *правила*, близкие по объему и характеру семантики со словом *обычай*. Другой пример: *Обычай поносить Дж. Буша-младшего ужасными словами, сравнивая его с самыми мрачными фигурами прошлого, прежде свойственный лишь политической маргиналии, теперь стал присущ и политической элите многих великих держав* [6] – Кичүү Дж. Бушту өтмүштөгү өтө каардуу фигуралар менен салыштырып, коркунучтуу сөздөр менен каралоо салты мурда саясий маргиналияга гана мүнөздүү болсо, азыр көп ири державалардын саясий элитасына да тиешелүү болуп калды.

Таким образом, русское слово *обычай* и его кыргызские эквиваленты *салт* и *адат* имеют весьма широкую сферу применения. Они встречаются в разговорно-бытовой речи, в фольклоре, в политическом и экономическом дискурсе, в научном стиле речи, в тексте художественного произведения.

С помощью этих слов в сопоставляемых языках передаются семы:

- 1) установки в быту разных этносов по исполнению повседневных дел;
- 2) религиозные нормы и стереотипы, правила веры;
- 3) порядки, установленные в соответствии с возрастом людей;
- 4) привычные действия и образ жизни одной личности;
- 5) несоблюдение привычных правил действия;
- 6) политические, идеологические и прочие стереотипы и т.д.

Как видим, основной номинант концепта «обычай» имеет весьма сложное семантическое строение. В структуру этого концепта входят малые концепты типа «порядок», «привычка», «правило», «установка», «прогнозируемые поступки», «привычный образ жизни», «стереотип», «манера держаться» и другие со своими номинантами, вариантами и трансформами значений. В кыргызском языке ключевыми номинантами обычая выступают слова *адат* и *салт*.

Подход «от кыргызского языка — к русскому» требует большой кропотливой работы и может быть доминантой отдельного исследования, где кыргызские названия обычаев (*адат, салт, үрп-адат, каада, када-салт, жөрөлгө, ырым-жырым* и др.) будут нами рассмотрены далее в рамках сопоставительной лингвокогнитологии и в аспекте способов их передачи на русском языке.

Список литературы:

1. Акматалиев А. С. Кыргыздын көөнөрбөс дөөлөттөрү. Бишкек: Шам, 2000. 348 с.
2. Асанбекова Э. Ж., Мамырбек кызы А., Асанбекова Э. Ж., Мамырбек кызы А. Ключевой репрезентатив концепта «обычай/адат» в русском языке и его семантические эквиваленты в кыргызском языке // Вестник КГУ им. И. Арабаева. 2022. №4. С. 29-36. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2022-4-29-36>
3. Прохоров А. М. Обычай // Большая советская энциклопедия. М., 1974. Т. 12. С. 266.
4. Евгеньев А. П. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1985-1988.
5. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь: в 2 т. Бишкек, 1985.
6. Лисина Е. А. Феномен ритуала в жизни общества : социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук- Оренбург, 2008. 21 с.
7. Нечипуренко В. Н. Ритуал: (опыт соц.-филос. анализа). Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 289 с.
8. Плахов В. Д. Традиции и общество. М.: Мысль, 1982. 220 с.

References:

1. Akmatallyev, A. S. (2000). Kyrgyzdyn көөнөрбөс дөөлөттөрү. Bishkek. (in Kyrgyz).

2. Asanbekova, E. Zh., Mamyrbek kyzy, A., Asanbekova, E. Zh., & Mamyrbek kyzy, A. (2022). Klyuchevoi reprezentativ kontsepta «obychai/adat» v russkom zzyke i ego semanticheskie ekvivalenty v kyrgyzskom yazyke. *Vestnik KGU im. I. Arabaeva*, (4), 29-36. (in Russian). <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2022-4-29-36>
3. Prokhorov, A. M. (1974). Obychai. In *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*, Moscow. (in Russian).
4. Evgen'ev, A. P. (1985-1988). *Slovar' russkogo yazyka*: v 4 t. Moscow. (in Russian).
5. Yudakhin, K. K. (1985). *Kyrgyzsko-russkii slovar'*: v 2 t. Bishkek. (in Russian).
6. Lisina, E. A. (2008). *Fenomen rituala v zhizni obshchestva : sotsial'no-filosofskii analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk-* Orenburg. (in Russian).
7. Nechipurenko, V. N. (2002). *Ritual: (opyt sots.-filos. analiza)*. Rostov-na-Donu. (in Russian).
8. Plakhov, V. D. (1982). *Traditsii i obshchestvo*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 31.05.2024 г.*

*Принята к публикации
11.06.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Асанбекова Э. Ж., Абдыкадырова С. Р. Семантически эквивалентные репрезентативы концепта «обычай/адат» в русском и кыргызском языках // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №7. С. 537-546. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/65>

Cite as (APA):

Asanbekova, E., & Abdykadyrova, S. (2024). Semantically Equivalent Representatives of the Concept “Custom/Adat” in Russian and Kyrgyz Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 10(7), 537-546. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/65>